

Локк обернулся и спокойно ответил: – Капитан, я завершил свой испытательный срок досрочно! Капитан Том сразу же посмотрел на Монику. Увидев, как она кивает, он усмехнулся: – Хорошо, офицер, как ты нашёл эту камеру? Локк ответил: – Это было несложно. Я квотербек в футбольной команде, и я всегда был очень наблюдательным... – Стоп... – Капитан Том поднял палец, жестом приглашая Локка войти в кабинет. – Как именно ты нашёл эту камеру? Где ты стоял в тот момент? И почему, обнаружив её, ты сразу заявил об этом вслух... – Капитан... – Мона с недовольством посмотрела на капитана Тома. Эта череда вопросов явно делала Локка подозреваемым. Капитан Том сохранял спокойствие, его горящий взгляд был устремлён на Локка, который вошёл в кабинет. – Мона, разве тебе это не кажется подозрительным? Ведь эту камеру мог установить сам заинтересованный человек! Локк не испугался напора капитана и мысленно закатил глаза. Он встал на то место, где обнаружил камеру, и медленно начал объяснять: – Я стоял именно здесь. Суперинтендант Мона попросила меня зайти, чтобы записать показания мисс Дейзи Гринберг. Когда я вошёл, я заметил, что мисс Гринберг, похоже, не хотела сотрудничать. В момент, когда ситуация зашла в тупик, я случайно огляделся по сторонам и заметил эту камеру. Она расположена прямо перед столом, поэтому вряд ли её установила мисс Гринберг. Если бы она это сделала, то разместила бы её в другом направлении... Он указал на заднюю часть стола. Если бы камера находилась там, она бы охватывала весь кабинет. Локк продолжил: – Я сообщил о камере мисс Гринберг, чтобы заставить её сотрудничать. Она пообещала завтра приехать в участок Уилшира для записи показаний... Капитан Том посмотрел на Монику и, увидев её кивок, тоже одобрительно кивнул: – Острое наблюдение. Жаль, что я больше не увижу тебя на футбольном поле. Офицер, поздравляю с выполнением задачи, можешь идти... Локк развернулся и вышел. Как только он оказался за дверью, он увидел Дейзи Гринберг и седовласого пожилого мужчину с внушительной аурой, стоящих снаружи. Неизвестно, как долго они подслушивали. Дэвид, стоящий рядом, незаметно поднял большой палец вверх. Локк сделал вид, что не заметил этого, и продолжил стоять у двери, выполняя свои обязанности вместе с Натаном. Седовласый мужчина в костюме и галстук с любопытством посмотрел на Локка и спросил Дейзи Гринберг: – Дейзи, это тот офицер, который нашёл камеру? – Да... – Дейзи кивнула, но её взгляд, брошенный в сторону Локка, был далёк от дружелюбия. Слова Локка задели её. Если бы не её согласие на запись показаний, полицейский вряд ли бы сообщил ей о камере. Седовласый мужчина протянул руку Локку: – Спасибо, офицер! Локк пожал руку, не проявляя подобострастия: – Это моя обязанность, сэр. Он узнал старика – это был Лев Хогвартс, один из основателей юридической фирмы «Джефф Марки». Локк встречал его несколько раз на коктейльных вечеринках, куда его брала мать. Дейзи Гринберг сохраняла холодное выражение лица, не проявляя к Локку никакого интереса, несмотря на его находку. Лев Хогвартс снова внимательно посмотрел на Локка: – Почему мне кажется, что я вас где-то видел, офицер... Локк слегка смутился и ответил: – Возможно, на коктейльной вечеринке, мистер Хогвартс... Лев улыбнулся и снова протянул руку: – Рад снова вас видеть. Я Лев Хогвартс. Прошу прощения за предыдущее своеволие Дейзи... Локк снова пожал руку: – Локк Ли. Рад быть полезным. Мариан Локк – моя мать... Лев Хогвартс удивлённо посмотрел на Локка, а затем его улыбка стала ещё теплее: – Вот оно что! Так ты сын Мариан. Я тебя помню, квотербек из Калифорнийского университета... Он не выразил никакого удивления по поводу того, что квотербек стал патрульным, и был крайне вежлив. В этот момент из кабинета вышел капитан Том. Начальник детективного отдела уже не выглядел таким напряжённым, как раньше, и скромно поздоровался: – Мистер Хогвартс... Лев Хогвартс ответил: – Капитан Том, я давно слышал о вас как о выдающемся детективе. Рад, что вы лично взялись за это дело... Он похлопал Локка по плечу: – Локк, передай привет Мариан. И ещё раз спасибо за твою находку... После этого он последовал за капитаном Томом в кабинет. Когда Дейзи Гринберг проходила мимо Локка, она холодно взглянула на него, явно зная, кто его мать. Локк смотрел прямо перед собой, делая вид, что не замечает её взгляда. Вскоре в кабинете началось обсуждение дела, что удовлетворило Локка. Но больше всего его удивило то, что высокомерная

мисс Дейзи Гринберг оставалась холодной и равнодушной даже перед лицом допроса детективного бюро. Что удивило его ещё больше, так это то, что русскую матрёшку на самом деле подарила Дейзи Гринберг Льву Хогвартсу. Однако, после более тщательного осмотра, выяснилось, что эта матрёшка не та, что была подарена Львом Хогвартсом. Её заменили, и сделали это специально, причём очень качественно. Камера, использованная внутри, была уровня ЦРУ, поэтому её не так просто было обнаружить. Лев Хогвартс и Дейзи Гринберг не задержались здесь надолго и вскоре ушли. Перед уходом Лев Хогвартс снова попрощался с Локком. Дейзи Гринберг даже не взглянула на него. Капитан Том, который провожал их, снова начал смотреть на Локка с подозрением. Локк мысленно выругался: – Этот псих! Через час детективное бюро завершило все расследования, забрало матрёшку для более детального анализа и тестирования, проверило видеоданные внутри и забрало записи с камер наблюдения юридической фирмы. Дальнейшая работа уже не касалась Локка – детективное бюро полностью взяло дело в свои руки. Это дело не было сложным. Не так много людей имели доступ в офис Дейзи Гринберг. Сравнив отпечатки пальцев на матрёшке, данные внутренней камеры и записанное видео, а также записи с камер наблюдения юридической фирмы, можно было выяснить, кто установил камеру. Конечно, если бы Дейзи Гринберг захотела рассказать, дело решилось бы ещё проще. В её офисе была ещё одна камера, вероятно, установленная самой Дейзи, но в более укромном месте. Локк указал на это, но, к сожалению, криминалисты из детективного бюро не нашли эту камеру. Закончив охрану юридической фирмы Джеффа Марки, Локк и его команда вернулись к патрулированию. Попрощавшись с суперинтендантом Моной и Натаном, Локк и Дэвид сели в свою машину. – [7Адам15, возобновляем патрулирование...] После регистрации в диспетчерской Локк завёл машину и направился по своему маршруту. Он повернулся к Дэвиду с улыбкой: – Не жалеешь, что Мона такая молодая, а уже суперинтендант, а ты всё ещё стоишь со мной у дверей? Дэвид равнодушно ответил: – Парень, я пожалел об этом десять лет назад! Но не трать свои наблюдательные навыки впустую, может, тебе стоит перейти в детективное бюро... Он надел солнечные очки и вздохнул: – Честно говоря, это просто расточительство – работать в полиции Лос-Анджелеса с твоими способностями! Локк смущённо улыбнулся: – Дэвид, я не так хорош, как ты думаешь... Дэвид показал ему средний палец и недовольно сказал: – Я говорю о твоём происхождении. Знать столько влиятельных людей и работать в полиции – это расточительство! Локк усмехнулся и спросил: – А откуда ты знаешь, что я не могу стать начальником полиции в будущем? Дэвид уставился на Локка, словно размышляя над этой возможностью. Он хотел посмеяться, но потом понял, что это не так уж и невозможно. Он пожал плечами: – Ладно, будущий начальник полиции, что будем есть на обед? Что предлагаешь? Локк ответил: – Как насчёт китайской кухни? Глаза Дэвида загорелись: – Ты угощаешь? Локк посмотрел на него и подумал, что это того не стоит. Американская китайская еда была слишком дорогой. – Может, позвонишь Кэтрин? Жаль, что сегодня никто не умер, иначе ты бы её увидел... Если бы кто-то умер, Кэтрин Мёрфи, судмедэксперт из детективного бюро, скорее всего, приехала бы на место происшествия. – Чёрт, парень, у тебя действительно плохие намерения в отношении Кэтрин... – Нет, в Китае есть поговорка: «Красота – это вкусно». Это значит, что когда ешь китайскую еду, лучше, чтобы рядом была красивая женщина. Красота и вкусная еда дополняют друг друга. Это китайская традиция... Дэвид хотел сказать, что это чушь, но, увидев серьёзное выражение лица Локка, поверил. Он немного подумал и холодно сказал: – Я всё же предпочитаю мексиканские буррито... Защита своей дочери для него была важнее, чем соблазн китайской еды.